
Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры острое и усеченный волос -
Бог сохраняет все; особенно - слова
прощенья и любви, как собственный свой голос.

В них бьется рваный пульс, в них слышен костный хруст,
и заступ в них стучит; ровны и глуховаты,
затем что жизнь - одна, они из смертных уст
звучат отчетливей, чем из надмирной ваты.

Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, - тебе и части тленной,
что спит в родной земле, тебе благодаря
обретшей речи дар в глухонемой вселенной.

Источник:http://www.pspu.ac.ru/sci_liter2005_stepanov.shtml

Сретенье.

Анне Ахматовой

Когда Она в церковь впервые внесла
Дитя, находились внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.
И старец воспринял Младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке Храма.

Тот Храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взоров небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом
свет падал Младенцу; но Он ни о чем

не ведал еще и посапывал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведано старцу сему
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем Сына увидит Господня.

Свершилось. И старец промолвил:
'Сегодня,

реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
дитя: Он - Твое продолженье и света
источник для идолов чтящих племен,
и слава Израиля в Нем'. - Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.

Лишь эхо тех слов, задевая стропила,
кружилось какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами Храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах
спуститься.

И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена
Мария молчала. 'Слова-то какие...'

И старец сказал, повернувшись к Марии:
'В лежащем сейчас на раменах Твоих
паденье одних, возвышенье других,
предмет пререканий и повод к раздорам.

И тем же оружием, Мария, которым
терзаема плоть Его будет, Твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человек, как некое око'.

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.

Он шел, уменьшаясь в значенье и теле
для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шагал по застывшему Храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковская тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога
пророчица славить уже начала.

И дверь приближалась. Одежд и чела

уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами Храма.
Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.
Он шел по пространству, лишенному тверди,
он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропею
душа Симеона несла пред собою,
как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотолле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.
Март, 1972 г.

Источник: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/brodsky/kim/